

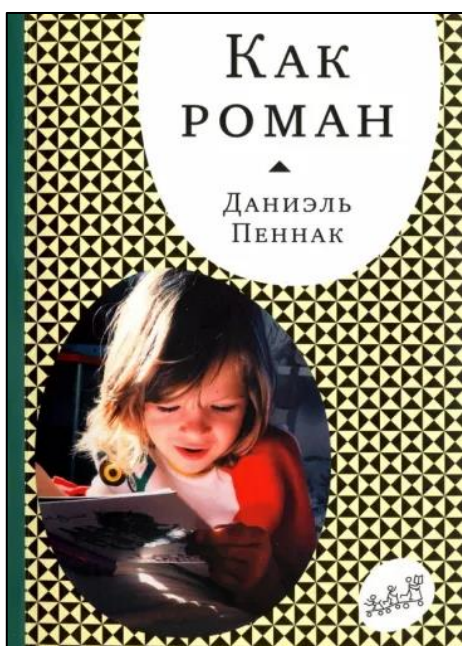
Т. Троицкая
Откуда берутся дети-читатели?

«Глагол *читать* не терпит повелительного наклонения. Несовместимость, которую он разделяет с некоторыми другими глаголами: *любить, мечтать...*»
Д. Пеннак

Есть несколько замечательных авторов, лучше которых невозможно ответить на этот вопрос — откуда берутся читающие дети, как помочь детям стать читателями?

Первым я бы назвала французского писателя Даниэля Пеннака, автора знаменитой книжки [«Как роман. Эссе о чтении»](#).

Д. Пеннак подробно исследует, как гибнет в ребенке природный читатель. Как взрослые сначала питают своих малышей историями и сказками, которые читают или рассказывают им перед сном или во время прогулок — а потом, лишь только ребенок научится читать, с трудом складывая буквы в слоги и слова, оставляют его наедине с книгой, непосильной для его слабых возможностей. Пишет об этом ярко, образно, с некоторой долей трагизма... Но и предлагает понятные решения, выходы, способы преодоления этой легко узнаваемой ситуации.

Далее я бы назвала знаменитую лекцию британского писателя Нила Геймана [«Почему наше будущее зависит от чтения»](#).

По утверждению Нила Геймана, «чтение художественной литературы и чтение для удовольствия является одной из самых важных вещей в жизни человека». Интересно, почему??

«Жажда узнать, что же случится дальше, желание перевернуть страницу... даже если будет тяжело, потому что кто-то попал в беду, и ты должен узнать, чем это все кончится... в этом настоящий драйв. Это заставляет узнавать новые слова, думать по-другому, продолжать двигаться вперед. Обнаруживать, что чтение само по себе является наслаждением. *Единожды осознав это, вы на пути к постоянному чтению*».

Не правда ли, мы всегда найдем время для занятий тем, что приносит удовольствие?

По мнению Н. Геймана, научить детей читать и показать, что чтение — это приятное развлечение — простейший способ вырастить грамотных детей. «Найдите книги, которые им нравятся, дайте к ним доступ и позвольте прочесть...»

Гейман считает, что главное — поставить детей на «лестницу чтения», пусть даже на первых ступеньках окажутся книги, которые нам, взрослым, совсем

не нравятся — отбросьте взрослый снобизм, лестница чтения поведет детей дальше и дальше, ввысь, к шедеврам...

Чтение художественной литературы рождает эмпатию, тот самый инструмент, который «собирает людей вместе и не позволяет им вести себя как самовлюбленные одиночки», учит разделять чужую радость и чужое горе...

«Мы должны читать детям вслух, читать им то, что их радует. Читать им истории, от которых мы уже устали. Читать на разные голоса... и не прекращать читать лишь потому, что они сами научились это делать. Делать чтение вслух моментом единения, временем, когда никто не смотрит в телефоны, когда соблазны мира отложены в сторону».

Хочется цитировать снова и снова, но лучше прочитайте эту лекцию сами!

Еще один человек, писатель и педагог — Марина Семеновна Аромштам, организатор и главный редактор лучшего, на мой взгляд, интернет-журнала о детском чтении <https://www.papmambook.ru/>

Опыт М. Аромштам подтверждает важность чтения детям вслух. Причем Марина Семеновна действует сама, понимая, вероятно, что не во всех семьях жива традиция чтения вслух ([Папмамбук читает вслух](#)).

При этом понятно, что чтение вслух любимыми взрослыми намного дороже и нужней ребенку, чем самое совершенное исполнение стихов или сказок читателями-профессионалами.

«Во время чтения ваш голос больше, чем просто голос, — пишет М.С. Аромштам, — вы позволяете автору говорить вашим голосом. Но, кроме того, вы еще и «разворачиваете» авторский голос в сторону ребенка. Благодаря вам автор обращается не к собирательному образу «благодарного потомка», не к читателям «вообще», а к конкретному, вашему ребенку».

Кроме того, во время чтения, как пишет М. Аромштам, мы находимся с ребенком «в поле общих переживаний». И это важно, принципиально важно, я бы даже сказала — бесценно.

Очень интересен разговор Марины Семеновны с третьеклассниками о том, зачем люди читают.

Очень быстро была отмечена формула «читать, чтобы много знать» — в наше время есть много других более доступных и простых источников информации. Была версия «чтобы умнеть», более убедительная: читать сложнее, чем смотреть! Чтение требует большего напряжения: во время чтения мы одновременно и знаки дешифруем, и одновременно должны представлять себе, какие образы и понятия стоят за словами и выражениями.

Но тогда, — продолжают рассуждать третьеклассники, — можно было бы ограничиться чтением энциклопедий и научных книжек. А художественное зачем? Если только для развлечения — это кажется странным. Зачем развлекаться таким сложным образом, когда можно кино посмотреть?

«Я помню, — пишет Марина Семеновна, — они сильно думали, мои третьеклассники. И кто-то один сказал: во время чтения я всегда представляю себя кем-то из героев. Когда я читаю, то могу быть и принцессой, и крокодилом. А в жизни я так не могу».

И это было настоящее открытие! Великий психолог Л.С. Выготский писал о том, что искусство позволяет в воображении проживать разные жизни и дает ему опыт, недоступный в реальности.

«Благодаря книгам мы действительно можем побыть и принцессой, и крокодилом. И в результате мы понимаем, как сложно устроен мир и как сложно устроен человек.

Вот ради этого — ради понимания человеческой сложности — мы и должны читать книги. Чем больше людей это понимает, тем меньше ужасных действий совершается вокруг нас» (М. Аромштам).

[Здесь можно узнать о разнообразной деятельности М.С. Аромштам.](#)

Очень важные и глубокие размышления о детском чтении находим в работах поэта, переводчика и педагога Вадима Александровича Левина.

Эти размышления затрагивают довольно сложные, не лежащие на поверхности аспекты чтения, в том числе чтения детского.

Речь идет об *удовольствии от текста* (это почти общее место разных работ о чтении), но Вадим Левин идет в глубь проблемы и пишет об *эстетическом удовольствии от формы повествования*, авторских находок (удивительных сравнений, описаний и проч.), а не только от увлекательной сюжетной линии.

«Чтение подразумевает радость открытия, — продолжает В. Левин, — автор дает нам возможность взглянуть на привычное *другими глазами*, и это развлекает, приятно изумляет».

Не правда ли, эта мысль перекликается с открытием третьеклассников о том, что чтение позволяет нам побывать и принцессой, и крокодилом?

Между тем, — продолжает Вадим Александрович, — дети охотно погружаются в ситуации, о которых говорится в произведении, «болеют» за полюбившихся персонажей, сопереживают им так, как будто это реальные и даже близкие им люди. Это замечательно! Но, к сожалению, начинающие читатели не замечают в художественной литературе как раз того, что делает ее художественной: не замечают Автора, авторского обращения к читателям, авторской позиции.

«Зрелый читатель заранее *настроен* воспринимать литературное произведение именно как *произведение* (т. е. как то, что *произведено*, создано автором для читателя), как письмо от автора, как послание читателю, написанное особыми (художественными) средствами. Чтение такого послания невозможно без затраты читательского творческого труда».

Что же это за труд, который В. Левин называет *творческим*?

Для разъяснений обращаемся к работе В.Ф. Асмуса «Чтение как труд и творчество».

«Ум читателя активен. Он противостоит гипнозу, приглашающему его принять образы искусства за непосредственное явление самой жизни, и голосу скептицизма, который нашептывает ему, что изображенная автором жизнь есть вовсе не жизнь, а только вымысел искусства. В результате этой активности читатель осуществляет в процессе чтения своеобразную диалектику. Он одновременно и видит, что движущиеся в поле его зрения образы — образы жизни, и понимает, что это не сама жизнь, а только её художественное отображение» (Асмус, 2010, с. 431)

В. Левин в связи с этим пишет о «двойкой установке читательского восприятия». Читатель одновременно и *верит как бы в реальность* всего, что «происходит» в произведении, и *не верит*, понимая, что все это придумано (создано) автором.

«Только после того, как ребёнок откроет для себя, что персонажи, события, весь мир художественного произведения *созданы автором*, происходит перелом в читательской биографии. В это мгновение возникает новая установка на восприятие произведений искусства, та самая *двойкая установка читательского восприятия*» (В.А. Левин).

Именно эта читательская позиция (которую Левин называет *двойкой установкой*) обеспечивает нам то самое удовольствие от чтения: от неповторимости авторского мировосприятия, от точности и выразительности авторского слова, от совершенства произведения искусства.

И не об этом ли писал А.С. Пушкин:

«...Порой опять гармонией упьюсь,
Над вымыслом слезами обольюсь...»

На этом этапе читательской биографии у человека появляются *вопросы к автору и интерес к устройству его произведения*. Достоинство и грамотно ответить на этот запрос — непосредственная задача школьных уроков литературы (или литературного чтения, как эти уроки принято называть в начальной школе).

Согласна с В. Левиным в том, что перед начальной школой стоит парадоксальная задача: в читательском развитии младшего школьника следует обеспечить два взаимоисключающих результата.

(1) Нужно сохранить у читателя-ребёнка целостность и непосредственность восприятия, дошкольную способность школьника видеть мир «сквозь» произведение, не замечать самого произведения, как будто оно «прозрачно».

(2) В то же время для литературного и личностного развития школьника необходимо нечто противоположное: нужно, чтобы на каком-то этапе у школьника возникла *двоякая установка читательского восприятия*, без которой нет зрелого читателя.

Нельзя не согласиться с Вадимом Александровичем в том, что, погружившись в выстроенный автором мир, зрелый читатель вступает *в диалог с автором и с самим собой*: глазами автора вглядывается в свой внутренний мир, познаёт себя и порой пересматривает собственные взгляды, решения, стремления, переоценивает свои жизненные ценности. В диалоге с автором и с самим собой читатель обогащается живым духовным опытом, кристаллизованным в произведении, и испытывает наслаждение от свежести и остроты авторского мировосприятия, от точности выражения авторских чувств и мыслей.

В. Левин напоминает ещё и о том, что на восприятие литературных произведений детьми *влияет время*.

«Дети смотрят телепередачи и кинофильмы, читают журналы, разговаривают с родителями и общаются в своей компании друг с другом, на улице, во дворе, по Интернету на языке, по сравнению с которым язык русской литературной классики кажется иностранным».

Даже классике детской литературы свойственно устаревать. Например, рассказы В. Драгунского и Н. Носова, написанные более полувека назад, все еще издаются и читаются, но все больше отдаляются от современности — их время уходит. Жизненный опыт ребенка, выросшего в другом времени, затрудняет восприятие текста. Именно поэтому на первых порах стоит предлагать детям произведения, написанные в недавнее время и отражающие знакомый им мир. Нарращивая читательский и жизненный опыт, ребенок сможет шаг за шагом, при поддержке взрослых, продвигаться в литературу ушедших веков.

Подводя итог обзору лучших, на мой взгляд, материалов по проблемам детского чтения, приведу несколько комментариев.

Совершенно очевидно, и об этом пишут многие педагоги (в том числе и В. Левин), что в нечитающей семье крайне сложно сформировать у ребенка интерес и вкус к чтению. Если с ранних лет ребенка окружают читающие взрослые, которые заинтересованно обсуждают прочитанное, вслух мечтают о приобретении той или иной книги, вместе разглядывают книжки, только что принесенные из магазина или библиотеки, если в доме есть книги, а у ребенка свой книжный шкаф или книжная полка — у такого ребенка есть шанс вырасти настоящим читателем. Можно не сомневаться, что в такой семье ребенку будут читать вслух, причем не отстраненно, время от времени поглядывая в телефон или на часы, а заинтересованно, искренне, вместе с ребенком проживая произведения, печалься и радуясь, реагируя на неожиданные авторские решения или яркие образы.

Между тем, и об этом мы читаем, например, в лекции Нила Геймана, да и в жизни знаем немало примеров — многие родители, ссылаясь на занятость, признаются в собственном не-чтении... Но хотят, чтобы их дети непременно читали! И тогда идет в ход принуждение, «подкуп» и даже (о ужас!) угрозы... Все это прямой и практически неизбежный путь к конфликтам и, конечно, к не-чтению... Разве что найдется взрослый (учитель? близкий человек?), который сможет исправить ситуацию.

В заключение приведу сравнение, которое нашла и описала моя бывшая дипломница, а ныне педагог Анастасия Степанова.

По мнению Анастасии, чтение сравнимо с игрой на скрипке. До тех пор, пока технический навык не окажется достаточно развитым, вряд ли может идти речь о получении какого-либо эстетического переживания.

Игра на инструменте на первых этапах сводится к правильной технике: постановке рук, изучению нотной грамоты и т.д. На первых порах игра на

инструменте — это тяжелый труд, это не исполнение музыки, а проработка ее элементов.

Так и чтение в период формирования навыка сводится для ребенка к дешифровке знаков, к распознаванию слов, к элементарному осмыслению, о чем идет речь... Тот же тяжелый и чисто технический труд!

Между тем процесс игры на инструменте у начинающего музыканта — не то же самое, что процесс восприятия музыки. Человек может воспринимать и реагировать на сложные музыкальные произведения, но не имеет технического навыка для их исполнения.

Та же ситуация с чтением. Ребенок, осваивающий навык чтения, готов воспринимать на слух более сложные тексты, чем может самостоятельно прочитать. Именно поэтому так важно не прекращать читать ребенку вслух несмотря на то, что ребенок уже знает буквы и может прочитать несложные тексты объемом в несколько строк.

При этом отсутствие технической возможности прочитать значительно более сложные произведения (и «Алису», и «Хроники Нарнии», и книжки тех же Нила Геймана или Марины Аромштам) не означает отсутствие потребности их воспринимать.

Более того, если не удовлетворять эту потребность воспринимать произведения, подходящие по возрасту и соответствующие интересам ребенка, развитие ребенка как читателя тормозится, а читательский интерес угасает. Об этом говорил Д. Пеннак в эссе «Как роман», эта же идея проходит через работы В.А. Левина.

Причем разрыв между тем, что ребенок 1-2 классов (а нередко и 3 класса) может прочитать самостоятельно, и тем, что он готов и хочет воспринимать на слух, огромен!

Важно, что во время чтения вслух вы можете доверить ребенку чтение отдельных фрагментов (заголовки, реплики в диалогах, диалоги, короткие абзацы), тем самым постепенно втягивая своего слушателя в процесс чтения, одновременно и тренируя навык, и не отказываясь от читательского удовольствия.

Возможно, здесь могут прийти на помощь аудиокнижки. Но чтение вслух близким человеком — это уникальный опыт, который не может быть полностью замещен использованием технических средств.